

Кириллъ тогда промолвилъ: «Какъ же быть? учить безъ буквъ все равно что на водѣ писать, все и пройдетъ, какъ вода, не утвердится въ людяхъ ученіе; да еще и поймутъ люди не такъ, и никому не будетъ пользы; а мнѣ худая слава будетъ, еретикомъ назовутъ меня.»

Царь подумалъ и сказалъ снова: «Если ты захочешь и попросишь у Бога, то Богъ тебѣ откроетъ славянскую грамоту. Велика милость Божія надъ тобой!». Вышелъ философъ изъ царскаго дворца невеселый, не могъ онъ у себя въ умѣ прибрать, гдѣ взять буквы для Славянъ. Грусть ему припала къ сердцу и забота, и страхъ на него напелъ великій. Пошелъ Кириллъ и рассказалъ обо всемъ брату своему Мееодію и ученикамъ нѣсколькимъ, самымъ близкимъ. Всѣ они вмѣстѣ стали молиться, просить у Бога помощи въ важномъ дѣлѣ. Послѣ Кириллъ началъ поститься: постился сорокъ дней. И когда миновалъ срокъ поста, то надумались Кириллу 38 славянскихъ буквъ: встали ясно у него передъ глазами, словно кто ихъ ему показалъ. Какъ писать славянскую рѣчь этими буквами, тоже пришло ему въ разумъ. И вся забота покинула Кирилла: хорошо ему стало, какъ будто свѣтъ у него въ сердцѣ зажегся и все въ глазахъ кругомъ осіялъ. Сотворилъ философъ еще разъ долгую молитву и сѣлъ переводить Евангеліе съ греческаго языка на славянскій,—съ одного разу перевелъ первую главу отъ Іоанна: *Въ началѣ бѣ Слово*. Это Евангеліе читаютъ у насъ на обѣднѣ въ первый день Пасхи.

И понесъ Кириллъ рукописаніе свое къ царю и къ патріарху: всѣ похвалили новую грамоту. Патріархъ благословилъ Кирилла работать дальше. Мееодій тоже понялъ славянскую грамоту и пособлялъ брату. И скоро были готовы—переписаны по славянски Евангеліе, и Апостолъ, и Псалтирь, также церковныя службы, обѣдня съ часами, служба утренняя, и вечерняя, и всѣ требы.

Тогда Царь собралъ въ путь Кирилла и Мееодія и учениковъ ихъ: Далъ имъ разной церковной утвари, одежды и денегъ на первое время. Еще далъ имъ нести къ Ростиславу дары и письмо, а въ письмѣ написалъ:

«Богъ нашъ христіанскій сотворилъ у насъ въ Царьградѣ чудо, явилъ буквы въ вашъ языкъ. Пока вы жили во идолопоклонствѣ, у васъ не было своей грамоты, но едва лишь вы увѣровали, Богъ причитаетъ васъ къ великимъ народамъ, даетъ вамъ разумѣніе книжное. Примите отъ насъ то, что дороже золота и цвѣтныхъ камней, книги новыя вашей грамоты. Съ ними я вамъ шлю въ наставники мудреца, того самаго, кому открылись буквы. Соблюдай, князь Ростиславъ, истинную вѣру въ мѣстахъ тебѣ подвластныхъ, и наградишь тебя Богъ въ Своемъ небесномъ царствѣ, а на